

АЛЕКСАНДР КЛИМОВИЧ

Приобретение права собственности на плоды, продукцию и доходы по российскому гражданскому праву

Ценность практически любой вещи, как объекта гражданских прав, во многом определяется возможностью реализовать в отношении неё правомочие пользования путём извлечения полезных свойств такой вещи всеми фактически и юридически доступными способами. Для многих вещей одним из таких способов выступает возможность присвоения овеществлённых результатов их использования, различного рода приращений, с целью последующего их потребления или самостоятельного вовлечения в гражданский оборот. В практическом аспекте ключевое значение имеет определение, с одной стороны – самого такого результата использования вещи, с другой – субъекта его присвоения.

1. В национальных правовых системах разных государств используется два основных подхода к определению приносимых вещью поступлений:

- через единое понятие *плоды*, которое объединяет в себе все возможные поступления с последующим разграничением двух видов плодов, например: на *плоды вещи* и *плоды права* (§ 99 Гражданского уложения Германии¹) или *натуральные плоды* и *гражданские плоды* (ст. 9 книги 3 Гражданского кодекса Нидерландов²);
- через три понятия, различающихся в зависимости от характера поступлений, например: *естественные плоды*, *промышленные плоды*, *гражданские плоды*

---

1 Гражданское уложение Германии = Deutsches Buergerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz: ввод. закон к Гражд. уложению; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]. 3-е изд, Москва 2008.

2 Гражданский кодекс Нидерландов. Книги 2, 3, 5, 6 и 7 / пер. М. Ферштмана. Отв. ред. Ф.Й.М. Фельдбрюгге, Лейден 2000.

(ст. 574, 582 Гражданского кодекса Франции³), *плоды, продукция, доходы* (ст. 136 ГК РФ – Гражданского кодекса Российской Федерации⁴).

В современном российском гражданском праве, по сложившейся ещё в советское время традиции, поступления, полученные в результате использования вещи (назовём её *основной* или *плодоносящей*), подразделяют (в зависимости от способа их получения) на плоды, продукцию и доходы. Отечественная цивилистика сформировала достаточно устойчивые подходы к толкованию этих понятий, хотя некоторые моменты требуют серьёзных уточнения.

1.1 Под плодами понимаются поступления естественного, природного происхождения. Как результаты органического развития животных и растений, они являются новыми вещами, отделившимися естественным образом (приплод животных, урожай с кустарников и деревьев) или отделёнными искусственно (состриженная с животных шерсть, срезанные с кустов цветы, скошенное на участке сено) от плодоносящей вещи (домашнего скота и птицы, земельного участка) без существенного её изменения.

Плоды, несмотря на их природное происхождение, могут потребовать определённых усилий и затрат для их сбора, и, тем более, для отделения от плодоносящей вещи, а также для совершения иных действий, подготавливающих их для последующего использования по назначению. В случаях, когда такое дальнейшее их использование непосредственно представляет собой потребление, в том числе с предварительной, подготавливающей к этому переработкой, они до конца своего существования обычно сохраняют характер плодов. В случаях же, когда их использование непосредственно предполагает реализацию, в том числе с предварительной, направленной на это переработкой, они могут рассматриваться в качестве полученной от основной вещи продукции. Так, в нормах о контрактации (ст.ст. 535 – 538 ГК РФ) под продукцией понимается не что иное, как плоды, полученные от предпринимательского использования плодоносящих вещей (земельных участков, домашнего скота, птицы). Однако такого рода разграничение плодов и продукции не имеет принципиального значения, поскольку юридическая судьба обоих этих поступлений определяется для них одним общим правилом.

1.2 Под продукцией обычно понимаются поступления технического (в этом смысле всегда искусственного) происхождения, являющиеся овеществлёнными результатами различного рода производительной (часто – предпринимательской) деятельности по использованию основной вещи путём выполнения с её помощью разного рода работ

3 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code Civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. В.Н. Захватаева, Москва 2012.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 (СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации - 1994 № 32, Ст. 3301), часть вторая от 26.01.1996 (СЗ РФ. 1996 № 5, Ст. 410), часть третья от 26.11.2001 (СЗ РФ. 2001 № 49, Ст. 4552), часть четвёртая от 18.12.2006 (СЗ РФ. 2006 № 52, ч. I, Ст. 5496).

(продукция, выпущенная на предприятии, уголь, добытый из карьера и т.п.) – будь то готовый продукт, полуфабрикат или материал, предназначенный для последующей обработки.

Нужно особо подчеркнуть, что продукция, как и все рассматриваемые поступления, представляет собой новые, ранее не существовавшие вещи, которые могут быть отделены от основной вещи в качестве её приращений без существенного изменения её сущности и использованы в дальнейшем согласно их хозяйственному назначению. В этом смысле вряд ли могут быть отнесены к продукции (в контексте ст. 136 ГК РФ), результаты переработки вещи, юридическая судьба которых определяется специальной нормой ст. 220 ГК РФ, устанавливающей, по общему правилу, приоритет собственника перерабатываемого материалов. При переработке одна вещь превращается в другую, поэтому новая вещь если и является продукцией, то не переработанной вещи, а той, от использования которой переработка состоялась, но для неё новая вещь будет не результатом переработки какого-то материала, а результатом производственного использования её самой. Если в данном случае субъект № 1, не согласовав свои действия ни с кем, на станке субъекта № 2 переработал материал-заготовку субъекта № 3, получив новую деталь, по каким правилам должен определяться собственник этой детали? Расширительное толкование термина продукция приведёт к коллизии при ответе на данный вопрос. Поэтому в контексте ст. 136 ГК РФ продукция должна пониматься в узком смысле: либо это нечто совершенно новое, отделённое от основной вещи без изменения её существа или без значительного для неё ущерба, либо, если это и результат переработки, то переработки плодов, и в таком смысле это тоже всегда нечто новое, отделённое от вещи, давшей эти плоды. При таком подходе проблем с определением собственника детали в приведённом примере не возникнет – им будет признаваться, по общему правилу ст. 220 ГК РФ, собственник переработанного материала.

1.3 Доходы – приращения экономического характера – прежде всего, денежные, но могут быть и иные (но также всегда доступные для денежной оценки) натуральные поступления от основной вещи, ставшие результатом её участия в гражданском обороте (дивиденды, проценты по вкладу в банке, проценты по займу, арендные платежи и т.п.).

Полученные от использования основной вещи плоды и продукция, как уже отмечалось, могут быть реализованы, что приводит к появлению на их месте доходов. Хотя и здесь юридическая судьба доходов от использования основной вещи определяется тем же общим правилом, что и для плодов и продукции, в некоторых случаях законодатель всё-таки намеренно ограничивает доходы от иных поступлений вещи. Так, согласно ст. 297 ГК РФ, казённое предприятие самостоятельно реализует производимую им продукцию, если иное не установлено правовыми актами, но порядок распределения полученных от этого доходов предприятия определяется собственником его имущества.

Понятие *доход*, пожалуй, самое многозначное из трёх рассматриваемых. Даже в ГК РФ в различных нормах законодатель вкладывает в него разный по широте смысл. Самое широкое его значение охватывает любые поступления от использования имущества, которые выражены (или, по крайней мере, могут быть выражены) в денежной форме – например, в статьях 303, 1107 ГК РФ. Термин *доход* означает всю имущественную сферу субъекта во всех тех случаях, когда речь идёт о взыскании какого-либо имущества в *доход Российской Федерации* (ст. 169, подп. 8 п. 2 ст. 235, п. 3 ст. 937, п. 5 ст. 1252 ГК РФ). Иногда под доходами понимаются различные (опять же, как правило, денежные) поступления, получаемые физическим лицом в качестве средств к существованию (ст.ст. 20, 30, 1085-1087, 1089 ГК РФ). Во многих нормах законодатель использует термин *доход* в качестве синонимов понятиям *выгода*, *прибыль* (ст. 15, п. 5 ст. 116, абз. 6 п. 2 ст. 120, ст.ст. 169, 235, п. 2 ст. 297, ст.ст. 298, 929, п. 3 ст. 937, ст. 989 ГК РФ). В п. 1 ст. 37 ГК РФ доходы упоминаются в одном случае как средства к существованию, в другом – как выгода, прибыль, в статьях 1074, 1085 – как и то, и другое.

Учитывая такую многозначность словоупотребления, следует всякий раз устанавливать значение термина *доходы* в контексте используемой нормы. И делать это необходимо, несмотря на то, что законодатель в некоторых нормах использует все три рассматриваемых понятия – плоды, продукция, доходы (ст. 136, п. 1 ст. 218, ст.ст. 248, 257, 299, п. 1 ст. 340, ст. 606 п. 1 ст. 614, п. 1 ст. 1043 ГК РФ), а иногда ограничивается лишь одним (п. 1 ст. 107, ст.ст. 132, 226, п. 1 ст. 297, п. 1 ст. 357, п. 2 ст. 559, ст. 1034 ГК РФ) или двумя из них (п.п. 1, 3 ст. 346, п. 3 ст. 900 ГК РФ).

Характер возникновения у вещи разного вида приращений также имеет свои принципиальные различия. Так, если плоды естественным образом исходят только от самой плодоносящей вещи, и с момента отделения от неё становятся самостоятельными объектами, готовыми к присвоению без дополнительного воздействия (или почти без такового), то продукция, помимо отделения от основной вещи, всегда дополнительно требует приложения определённых фактических действий присваивающего её лица, благодаря которым она приобретает свойство самостоятельного объекта прав и готовность к последующему присвоению и использованию. Доходы же вообще даются не непосредственно самим доходоприносящим имуществом, а являются результатами устанавливаемых по поводу него юридических отношений – реализованными правами требования (требования уплаты процентов по договору займа, требования уплаты дивидендов по акциям, требования уплаты арендной платы и т.п.). Именно поэтому они, формально приравняваясь к вещам (благодаря определённой юридической связи с основной вещью), фактически могут рассматриваться и шире, следствием чего, кстати, и является многозначность термина *доходы*.

Возникновение у рассматриваемых приращений основной вещи качеств самостоятельных объектов прав обуславливает (в силу того, что собственником основной вещи и её пользователем могут являться разные субъекты) необходимость определения лиц,

обладающих в отношении них правом собственности, вообще, и отдельными вещными правомочиями, в частности. Определять это целесообразно в договоре, заключаемом между собственником и пользователем основной вещи, в противном случае вопрос будет разрешаться в соответствии со специальными нормами законов, иных правовых актов либо существом отношений или по общему правилу ст. 136 ГК РФ, которая, согласно п. 1 ст. 218 ГК РФ, устанавливает основания приобретения права собственности на плоды, продукцию, доходы, полученные в результате использования имущества.

2. Правовое регулирование отношений по распределению плодов вещи между её собственником и другими лицами традиционно осуществлялось по двум направлениям, путём определения взаимоотношений собственника, с одной стороны – с законным пользователем, с другой – с незаконным владельцем (добросовестным или недобросовестным).

При изучении истории вопроса о таком распределении плодов, обращает на себя внимание то обстоятельство, что приоритет, как правило, отдаётся собственнику. Лица, пользующиеся на законном основании чужой плодоносящей вещью, могут лишь в определённых случаях стать собственниками её плодов – если это охватывается имеющимся у них правомочием в отношении такой вещи. У незаконных владельцев таких возможностей ещё меньше, и то лишь при условии их добросовестности в отношении обладания плодоносящей вещью.

2.1 Особую остроту проблема приобрела по второму из указанных направлений – в части распределения плодов между собственником вещи и её добросовестным владельцем, не имеющим на неё правового титула. Следует отметить, что ни в эпоху римского права, ни в период его последующей рецепции она не нашла однозначного и окончательного разрешения ни в законодательстве и правоприменительной практике, ни в научной литературе. Как отмечал ещё в середине XIX в. один из отечественных исследователей добросовестного владения, Н. Крылов, *исчисление высказанных по этому вопросу мнений с различными их оттенками и авторов их могло бы образовать содержание особой книги*⁵.

Одной из причин такой ситуации было многообразие видов плодов, выделяемых римскими юристами в общей массе приносимых основной вещью поступлений. Они делились на: *fructus pendentes* – плоды, ещё соединённые с плодоносящей вещью; *fructus separati* – плоды, уже отделённые; *fructus percepti* – плоды, не только отделённые, но и захваченные кем-либо. Среди последних различали *fructus extantes* – плоды наличные и *fructus consumpti* – плоды потреблённые (в том числе, переработанные или отчуждённые). Выделялись также *fructus percipiendi* – плоды несобранные по упущению.

5 Н. Крылов, *К учению о праве добросовестного владельца на плоды (по римскому праву)*, Учёные записки Казанского университета 1864, Отд. 1, С. 425.

нию, но подлежащие сбору при правильной хозяйственной эксплуатации вещи. По мнению известного романиста В.А. Краснокутского, юридическое значение понятия плодов и различия их видов заключалось в различии их правовой судьбы при наличии права собственности, какого-либо иного права на плодоприносящую вещь или при установлении особых правоотношений (например, узуфрукта) по поводу такой вещи⁶.

Другой известный исследователь римского права, Л.И. Петражицкий, в одном из своих фундаментальных трудов, специально посвящённых данному вопросу, на основе анализа многочисленных точек зрения пришёл к выводу, что всё-таки:

Основное правило распределения плодов между собственником и добросовестным владельцем состоит в следующем: потреблённые плоды (*fructus consumpti*) остаются в пользу добросовестного владельца, наличные (*fructus extantes*) должны быть возвращены собственнику⁷.

Такой подход был воспринят многими правовыми системами. Так, в Российской Империи он был выражен в ст. 425 Свода законов гражданских⁸, которая устанавливала, что:

По праву полной собственности на имущество, владельцу принадлежат все плоды, доходы, прибыли, приращения, выгоды (а) и все то, что трудом и искусством его произведено в том имуществе (б).

Как видно из формулировки, норма регулировала отношения по поводу плодов между добросовестным владельцем и собственником, отдавая предпочтение последнему. Что касается законных пользователей, то их права на плоды предопределялись объёмом имеющихся у них правомочий в отношении плодоносящей вещи, т.е. зависели от имеющегося у них правового титула в отношении неё.

В советский период развития отечественной цивилистики рассматриваемый вопрос впервые получил свою прямую регламентацию в ГК РСФСР 1964 г.⁹, ст. 140 которого устанавливала, что

6 И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский ред., *Римское частное право*, Москва 1996, С. 154.

7 Л. Петражицкий, *Права добросовестного владельца на доходы с точки зрения догмы и политики гражданского права*, 2-е изд., Санкт Петербург 1902, С. 1.

8 Свод законов Российской Империи. Том десятый. Часть I. Законы гражданские, Санкт Петербург 1857, С. 81.

9 Ведомости ВС РСФСР - Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1964. № 24, Ст. 406.

Плоды, приплод животных, доходы, приносимые вещью, принадлежат собственнику вещи, поскольку иное не установлено законом или договором собственника с другим лицом.

Позднее похожее правило появилось сначала в п. 2 ст. 3 Закона СССР от 6.03.1990 О собственности в СССР¹⁰, где предусматривалось: Результаты хозяйственного использования имущества (продукция и доходы), если иное не предусмотрено законом или договором, принадлежат собственнику этого имущества, а затем в п. 6 ст. 2 Закона РСФСР О собственности в РСФСР¹¹:

Результаты хозяйственного и иного использования имущества, включая производственную продукцию, а также плоды и иные доходы от использования имущества принадлежат собственнику этого имущества, если иное не предусмотрено законом или договором собственника с другим лицом,

после чего оно было воспринято и в п. 1 ст. 50 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991¹²:

Собственнику имущества принадлежат результаты хозяйственного и иного использования его имущества, в том числе продукция, плоды и другие доходы, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором.

В этих нормах законодатель, определяя принадлежность плодов, продукции и доходов, как видим, уже сместил акцент на отношения собственника с законным пользователем, ограничив регулирование его отношений с добросовестным владельцем нормами о расчётах при виндикации (ч. 1 ст. 155 ГК РСФСР 1964 г.) и при кондикции (ч. 5 ст. 473 ГК РСФСР).

2.2 Общая норма о принадлежности плодов не собственнику, а законному пользователю плодоносящей вещи впервые появилась уже в постсоветский период, в Модельном ГК СНГ¹³, в ст. 31 которого установлено, что

Поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на

10 Ведомости СНД и ВС СССР 1990. № 11, Ст. 164.

11 Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР 1990. № 30, Ст. 416.

12 Ведомости СНД и ВС СССР 1991. № 26, Ст. 733.

13 Рекомендательный законодательный акт, часть первая которого была принята Постановлением *Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств в Санкт-Петербурге 29.10.1994* [Информационный бюллетень. МПА СНГ. (Приложение). 1995 № 6.].

законном основании, если иное не предусмотрено законодательством или договором об использовании этого имущества.

Статья 136 части первой ГК РФ от 30.11.1994 почти дословно воспроизвела эту редакцию. По мнению учёных, участвовавших в разработке как Модельного ГК СНГ, так и первоначальной редакции ГК РФ (М.И. Брагинского, Е.А. Суханова), это в большей мере отвечало условиям рыночного оборота, повышая заинтересованность в надлежащем использовании имущества любого законного владельца, а не только собственника¹⁴.

Соответствующая норма почти дословно перешла в гражданские кодексы тех стран СНГ¹⁵, которые восприняли Модельный ГК СНГ. Помимо России к ним относятся Армения (ст. 144 ГК Республики Армения от 17.06.1998), Белоруссия (ст. 136 ГК Республики Беларусь от 7.12.1998), Казахстан (ст. 123 Республики Казахстан, общая часть от 27.12.1994), Кыргызстан (ст. 29 ГК Кыргызской Республики, часть первая от 8.05.1996), Таджикистан (ст. 149 ГК Республики Таджикистан, часть первая от 30.06.1999).

Страны, избравшие собственный путь кодификации гражданского законодательства, по-разному подошли к решению рассматриваемого вопроса.

Так, некоторые страны отказались от противопоставления собственника и законного пользователя, наделив правом собственности на плоды лицо, обладающее правомочием на их присвоение. Из стран СНГ по этому пути пошли законодатели Грузии, Молдовы и Туркменистана. Например, статья 299 ГК Республики Молдова от 6.06.2002, объединяя понятием плоды любые поступления, приносимые непосредственно предметом (вещью) или в результате использования права, в том числе посредством правоотношений, в пункте 4 устанавливает, что:

Правомочие на предмет или право даёт возможность удержания плодов этого предмета или этого права в соответствии со сроком и объёмом этого правомочия, если законом или договором не предусмотрено иное.

Аналогичное правило можно найти в ст. 190 ГК Польши от 23.04.1964.

В других странах СНГ – Азербайджан (ст. 135.12 ГК Азербайджанской республики от 28.12.1999), Узбекистан (ст. 92 ГК Республики Узбекистан от 29.08.1996), Украина

14 В.Д. Карпович, общ. ред., *Комментарий к части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации для предпринимателей*, Москва 1995, Е.А. Суханов, отв. ред., *Российское гражданское право в 2 т., т. 1*, Москва 2011, С. 317.

15 Тексты гражданских кодексов стран СНГ взяты на сайте Информационной системы «Континент» [online]. Законодательство стран СНГ [Доступ: 2013-11-25]. Доступны на: <http://continent-online.com/about_us.aspx>.

(ст. 189 ГК Украины от 16.01.2003), собственником плодов, по общему правилу, провозглашается собственник плодоносящей вещи. Аналогичный подход используется и в странах Балтии, фактически восстановивших своё *досоветское* гражданское законодательство (Эстония¹⁶, Латвия¹⁷, Литва¹⁸), а также в Германии¹⁹ и Франции²⁰.

2.3 За время своего действия (почти два десятилетия) нормы ст. 136 ГК РФ в литературе активно не обсуждались. Споры традиционно были смещены к вопросу о правах на плоды у добросовестного владельца вещи. Многочисленные комментарии самой статьи (в рамках комментариев первой части ГК РФ) отличались и отличаются краткостью, но даже при этом содержат противоречия, прежде всего, относительно толкования понятий *продукция* и *доходы*.

В Концепции развития гражданского законодательства России²¹ (п. 3.1), применительно к рассматриваемым вопросам было указано на необходимость вслед за введением понятия составной части сложной вещи установить, в частности, что

выделение отдельной составной части должно приводить к первоначальному возникновению права собственности на новую вещь; указанное право может возникать у лица, которому принадлежала сложная вещь, или у лица, осуществившего выдел на законных основаниях; в целях стабильности оборота в ряде случаев закон может предусматривать, что на новую вещь распространяются те же обременения (например, право залога), которые были установлены на сложную вещь.

Поскольку необходимость таких изменений не предполагала какой-либо корректировки общей нормы ст. 136 ГК РФ, остаётся предположить, рассуждая логически, что если введение прежней нормы было осуществлено в угоду *целям рыночного обо-*

16 Статья 24 первоначальной редакции Закона о вещном праве Эстонской Республики от 9.06.1993[online]. Aaleht [Доступ: 2013-11-25]. Доступны на: <<https://www.riigiteataja.ee/akt/13322575?leiaKehtiv>>.

17 Статья 955 Гражданского закона Латвийской Республики 1937 г. (в редакции от 1.03.1993) [online]. Законы Латвии по-русски [Доступ: 2013-11-25]. Доступны на: <http://pravo.lv/likumi/05_3_gz.html>.

18 Статья 4.53 Гражданского кодекса Литовской Республики от 18.07.2000[online]. Lietuvos Respublikos Seimas [Доступ: 2013-11-25]. Доступны на: <http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=286643>.

19 § 953 [Основные предписания] Плоды и иные составные части вещи принадлежат и после их отделения собственнику вещи, если из предписаний §§ 954-957 не следует иное.

20 Ст. 547. Плоды земли – естественные или промышленные, плоды гражданские, приплод животных принадлежат собственнику по праву присоединения.

21 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7.10.2009 г.), Вестник ВАС - Высший Арбитражный Суд - 2009 № 11.

рота, значит, принятие нынешней редакции говорит об отпадении или о снижении значимости прежних целей и появлении новых – может, повышение приоритета прав собственника.

Общее правило, определяющее судьбу плодов, продукции и доходов, полученных от использования вещи, содержится в ст. 136 ГК РФ, новая редакция которой вступила в действие с 1 октября 2013 г., согласно Федеральному закону от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ (федеральный закон) О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации²². Отныне данной нормой установлено, что

Плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений.

Предшествовавшая ей редакция содержала иное правило, предусматривавшее, что:

Поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором об использовании этого имущества.

Таким образом, фактически было восстановлено ранее действовавшее правило.

Изменения были приняты и вступили в силу, сопровождаясь мимолётными утверждениями о том, что *всё в корне изменилось*. Что же на самом деле изменилось, и можно ли эти изменения считать коренными?

Во-первых, конечно же, изменено общее правило о поступлении приносимых вещью плодов её собственнику, а не законному пользователю, как ранее. Фраза *независимо от того, кто использует такую вещь* явствует о том, что в рассматриваемом вопросе о принадлежности плодов собственник *возвысился* не только над добросовестным владельцем, но и над иными, помимо самого собственника, лицами, использующими имущество на законном основании. Диспозитивность нормы, как и прежде, оставляет возможность законным пользователям стать собственниками поступлений от основной вещи, но теперь это придётся, в большинстве случаев (если это прямо не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений), оговаривать заранее.

Получается, что, если раньше законное пользование включало в себя возможность извлечения плодов из объекта пользования, то теперь эта возможность должна быть оговорена отдельно договором, либо должна быть определена законом, либо должна

²² СЗ РФ 2013. № 27, Ст. 3434.

вытекать из существа отношений. Ситуация, например, не изменилась для арендатора, в силу наличия для него нормы абз. 2 ст. 606 ГК РФ, прямо предусматривающей его возможность присвоения плодов, но изменилась для ссудополучателя, поскольку специальной нормы о присвоении им плодов не предусмотрено, а положения ст. 606 ГК РФ на него не распространяются.

Таким образом, возможность присвоения плодов вещи фактически отделяется от правомочия пользования ею. В этом можно усмотреть ещё один шаг законодателя в сторону наделения возможности извлечения и присвоения плодов статусом самостоятельного правомочия в отношении плодоносящей вещи, наряду с традиционными вещными правомочиями владения, пользования и распоряжения. Косвенным подтверждением самостоятельности такого правомочия может служить восстановленный в российском гражданском праве институт сервитута (ст. 274 ГК РФ) и предполагаемый к восстановлению институт узупрукта (пользовладения), для первого из которых возможность извлечения плодов из используемого имущества исключена, а для второго – является главной. Такая тенденция выглядит вполне закономерной в свете того, что ещё в римском праве (ко многим незаслуженно забытым институтам которого сегодня возвращается современное российское гражданское право) каждое из понятий *usus* (пользование) и *fructus* (плод, прирост, доход) имело самостоятельное юридическое значение.

Указанный вывод о правовой природе рассматриваемого присвоения подтверждается ещё и тем обстоятельством, что закон может содержать даже обязанность извлечения плодов из плодоносящей вещи. Так, в п. 3 ст. 346 ГК РФ содержится указание на то, что договором на залогодержателя может быть возложена обязанность извлекать из предмета залога плоды и доходы, направляя их на погашение основного долга или иное удовлетворение интересов залогодателя (например, собирать урожай на заложенном земельном участке).

Во-вторых, прежняя редакция ст. 136 ГК РФ рассматривала плоды, продукцию и доходы как результат использования *имущества*, а новая редакция – использования *вещи*. Вследствие такого сужения ст. 136 ГК РФ не только перестала согласовываться с нормой абз. 2 п. 1 ст. 218 ГК РФ, продолжающей называть её источником, предусматривающим основания приобретения права собственности на указанные приращения, полученные в результате использования именно имущества, но и утратила характер общего правила для многих норм, в которых решается судьба плодов, продукции и доходов, полученных от использования либо имущества вообще, либо иных, помимо вещей, видов имущества.

Так, конкретизирующие положения о судьбе плодов, продукции и доходов сохранились во многих статьях ГК РФ. В частности, ст. 248 РФ решает соответствующий вопрос применительно к поступлениям имущества, которое находится в общей долевой собственности, п. 3 ст. 257 ГК РФ – к поступлениям имущества, которое принад-

лежит крестьянскому (фермерскому) хозяйству, п. 2 ст. 299 ГК РФ – к поступлениям имущества, которое находится в хозяйственном ведении или в оперативном управлении, а также имущества, приобретённого унитарным предприятием или учреждением. Часть 4 ГК РФ также содержит ряд правил о распределении доходов от совместного использования различных результатов интеллектуальной деятельности: правообладателями – результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (п. 3 ст. 1229 ГК РФ), технологии (ст. 1549 ГК РФ); соавторами – произведения (п. 3 ст. 1258 ГК РФ), исполнения (п. 3 ст. 1314 ГК РФ), изобретения, полезной модели или промышленного образца (п. 3 ст. 1348 ГК РФ), селекционного достижения (п. 3 ст. 1411 ГК РФ), топологии интегральных микросхем (п. 3 ст. 1451 ГК РФ).

В-третьих, согласно действующей редакции отступление от общего правила ст. 136 ГК РФ может теперь предусматриваться не только законом, иными правовыми актами, договором, как и ранее, но и может вытекать из *существа отношений*.

Речь, видимо, идёт о таких ситуациях, в которых использование вещи законным пользователем исчерпывается присвоением определённых её поступлений. Так, например, использование в домашнем хозяйстве коровы молочной породы сводится, прежде всего, к присвоению производимого ею молока. И такое присвоение, думается, можно признать вытекающим из существа отношений по её использованию, поскольку именно для такого использования она выведена (в этом его целевое назначение), и такое использование её в хозяйстве может быть не только главным, но и единственным. Что касается других возможных плодов её использования (телята), их присвоение уже вряд ли может признаваться вытекающими из существа отношений, поскольку их появление при обычном (соответствующем целевому назначению) использовании плодonoсящей вещи носит возможный, но не обязательный характер.

Оценочный характер применяемого в данном случае критерия определения субъекта присвоения вынудит стороны, ссылающиеся на него, доказывать его наличие, т.е. определять для конкретного случая существо отношений по использованию плодonoсящей вещи.

3. Статья 136 ГК РФ рассматривает указанные поступления от использования вещи в качестве самостоятельных объектов гражданских прав, поэтому важное значение для начала действия положений этой статьи, как, впрочем, и многих других норм, определяющих юридическую судьбу плодов, продукции и доходов, имеет момент их получения от используемой основной вещи, поскольку с этим моментом связана возможность распространения на них режима самостоятельного объекта, а, следовательно, и возможность возникновения субъективных прав на них.

Для плодов – это момент их отделения (*separatio*) от плодоносящей вещи, поскольку плоды до этого момента (яблоки на дереве²³, шерсть на овце) являются частью плодоносящей вещи и поэтому, безусловно, принадлежат её собственнику. Для продукции – это момент завершения её создания в виде товара, готового для последующего потребления, переработки или реализации. Для дохода – это момент его получения в виде начисленных на банковский счёт денежных средств или принятых в натуре денег либо иного имущества в качестве исполнения гражданско-правового обязательства, связанного с использованием основной вещи.

Особо отметим, что плодоносящая вещь и её приращения (прежде всего, плоды) не образуют вместе совокупность вещей, связанных общим функциональным назначением: до отделения они составляют одну вещь, после – разные, ничем не связанные вещи. Поэтому юридическое значение плодов (продукции и доходов) проявляется не в связи с понятием сложной вещи (ст. 134 ГК РФ), а в связи с регулированием отношений по их присвоению разными лицами (ст.ст. 136, 303, 606, 1107 и другие нормы ГК РФ).

Самостоятельный характер таких новоявленных объектов, отделённых от основной вещи, подтверждается, например, в норме в п. 1 ст. 340 ГК РФ предусматривающей, что на полученные в результате использования заложенного имущества плоды, продукцию или доходы право залога не распространяется (если иное не вытекает из договора).

Следует также отметить, что некоторые нормы гражданского законодательства рассчитаны для применения в отношении плодов, продукции и доходов, которые лицо не только *извлекло*, но и тех, которые оно *должно было извлечь* из имущества (ст. ст. 303, 1107 ГК РФ)²⁴. Такой подход характерен для охранительных правоотношений, направленных на истребование имущества в пользу потерпевшего от лица, которому оно по замыслу законодателя не должно принадлежать.

Во многих случаях закон особо регулирует режим плодов, продукции и доходов, предусматривая для них специальные правила (например, при регламентации отношений общей собственности, в договоре залога и др.). Ранее действовавшая редакция ст. 136 ГК РФ содержала для них общее правило, согласно которому они поступали лицу, использующему имущество на законном основании. При этом в договоре стороны могли предусмотреть и иной порядок распределения плодов, продукции и доходов. В некоторых случаях такой порядок даже прямо установлен законом. Так, вознаграж-

23 Вывод о том, что многолетние насаждения являются частью земельного участка, см., например: постановление Девятнадцатого ААС – Апелляционный арбитражный суд - от 20.12.2010 по делу № А64-4878/09, СПС - Справочная правовая система – КонсультантПлюс.

24 Хотя буквально в данных статьях ГК РФ использован термин *доходы*, в гражданском праве однозначно признаётся необходимость в этих нормах толковать его расширительно, включая в его содержание также и плоды, и продукцию.

дение, а также возмещение необходимых расходов выплачиваются доверительному управляющему именно за счёт доходов от использования находящегося в его управлении имущества (ст. 1023 ГК РФ), создатель служебного селекционного достижения имеет право на вознаграждение от работодателя в размере не менее двух процентов от суммы ежегодного дохода от использования селекционного достижения, включая доход от предоставления лицензий (п. 5 ст. 1430 ГК РФ).

На законном основании вещь может использоваться разными лицами. Прежде всего – его собственником. Кроме того, правомочие пользования собственник может передать по договору другим лицам: арендатору (ст. 606 ГК РФ), нанимателю жилого помещения (ст. 671 ГК РФ), ссудополучателю (ст. 689 ГК РФ). Для всех подобных пользователей характерно использование чужой вещи в своих интересах, однако специальная норма об оставлении себе плодов, продукции и доходов имеется лишь для арендатора, иные из названных лиц смогут их присваивать, с учётом новой редакции ст. 136 ГУ РФ, лишь при допущении этого договором с собственником.

Доверительный управляющий имуществом, а также хранитель вещи, не являясь собственниками вверенного им имущества, тоже могут им пользоваться: доверительный управляющий – в рамках управления имуществом, осуществляемого им в пределах, предусмотренных законом и договором (ст. 1020 ГК РФ), хранитель – с согласия поклажедателя, когда пользование хранимой вещью необходимо для обеспечения её сохранности и не противоречит договору хранения (ст. 892 ГК РФ). Но поскольку они не являются лицами, использующими имущество в своих интересах, плоды, продукцию и доходы присваивать не вправе. Задача хранителя – сохранить чужую вещь и одновременно с её возвратом передать плоды и доходы, полученные за время её хранения, если иное не предусмотрено договором (ст. 900 ГК РФ). Задача доверительного управляющего – управлять переданным ему имуществом, а в случаях и в порядке, прямо предусмотренных договором, передавать полученные поступления учредителю или (и) выгодоприобретателю. При отсутствии таких указаний в договоре плоды, продукция и доходы (по терминологии ГК РФ – права), полученные им в ходе исполнения договора, включаются в состав переданного в доверительное управление имущества, приумножая его (п. 2 ст. 1020 ГК РФ). Из полученных в ходе управления доходов доверительный управляющий может претендовать лишь на ту их часть, которая причитается ему в качестве вознаграждения и возмещения понесённых им необходимых расходов (ст. 1023 ГК РФ).

4. Таким образом, подводя общие итоги проведённого исследования можно отметить смену законодателем принципа определения правовой судьбы плодов, продукции и доходов, приносимых вещью.

Если ранее решающий фактор, определяющий такую судьбу, носил динамический характер – им выступало правомерное *использование* плодоносящей вещи с целью из-

влечения плодов, продукции и доходов, то теперь его характер сменился на статический – им стала *принадлежность* плодоносящей вещи на праве собственности. На наш взгляд, это тенденция. И хотя законодатель ещё не завершил согласование многих взаимосвязанных норм, не привёл их все в соответствие с указанным изменённым принципом, эта тенденция уже получила свои общие очертания и может рассматриваться в качестве очевидного косвенного подтверждения определённой юридической *святости* такого субъективного гражданского права, как право собственности.

Биографическая аннотация:

Александр Климович – Иркутский государственный университет, Юридический институт, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой гражданского права. Научные интересы: гражданское право, защита гражданских прав, сравнительное правоведение.

SUMMARY

The acquisition of the selected rights in rem in the civil law of the Russian Federation

The aim of the study is to evaluate the acquisition of right in rem in the Russian Federation. The author focus on the selected rights in rem acquisition forms in the Russian civil code in order to present the general principles the lawmaker get.

KEYWORDS: right in rem, rights in rem acquisition, civil law

